

УДК 94(47).084.8

М. И. Жбанникова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И КОМАНДОВАНИЯ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ ЕЛАНСКОГО ПЛАЦДАРМА

В статье освещается проблема работы органов партийной и советской власти по обеспечению Красной Армии, в том числе 197-й стрелковой дивизии, всем необходимым для успешной обороны территории Ростовской области и оттягивания сил противника от Сталинграда и формирования плацдарма для контрнаступления.

Ключевые слова: органы партийной и советской власти, оккупация, протоколы решений райисполкомов, 197-я стрелковая дивизия, оборона Сталинграда, тыл, продовольствие, пропаганда и агитация, контрнаступление.

M. I. Zhbannikova

THE INTERACTION OF THE SOVIET ORGANS OF POWER AND THE COMMAND OF THE RED ARMY IN THE AREA OF THE ELAN BRIDGEHEAD

The author examines the problem of the Party and the Soviet organs of power activities in order to provide the Red Army, particularly the 197-th Infantry Division, with necessary supplies for a successful defense of Rostov region and pulling the enemy forces away from Stalingrad and the

formation of a bridgehead for a counterattack.

Key words: the party and the Soviet organs, the occupation, the protocols of executive committees, 197-th Infantry Division, the defense of Stalingrad, rear, foodstuff, propaganda and campaigning, counter-offensive.

Во второй половине июля 1942 года у Дона, в районе станицы Вешенской и прилегающих к ней территорий, развернулись жестокие бои, которые вели бойцы 197-й дивизии генерала М. И. Запорожченко, 203-й – генерала Г. С. Здановича, 278-й – полковника Д. П. Монахова.

В состав 197-й дивизии, принявший на себя удар и оборону станицы Вешенской, входили: три стрелковых и артиллерийский полки, отдельный истребительный, саперный, медико-санитарный батальоны, батальон связи, разведроты, рота химзащиты, зенитная батарея, тыловые подразделения [9, с. 13–14].

Второй секретарь Вешенского РК Т. А. Зеленков отмечал, что ему довелось познакомиться с командиром дивизии М. И. Запорожченко и комиссаром А. Ф. Сухенко. И на экстренном заседании бюро райкома с их участием были решены вопросы размещения войск, обеспечения их транспортом, связью, продовольстви-

ем. Через несколько дней, преодолев пешком 200-километровый путь, войска 197-й дивизии подошли к Дону, где без отдыха приступили к укреплению оборонительных рубежей. Вешенский район становился прифронтовым, превращался в военный лагерь. Так, «в хуторе Грязновском с июня по декабрь 1942 года находился военный совет 3-й гвардейской армии: командармы В. И. Кузнецов, позже Д. Д. Лелюшенко, члены совета А. С. Желтов и член ЦК ВКП(б), секретарь Ростовского обкома партии Б. А. Двинский» [5].

Полоса обороны 197-й дивизии была около 150 километров: хутор Пигаревка, правее станицы Вешенской, – устье Хопра. «Полоса для армии, а не для дивизии!» [3, с. 292] – позже напишет Н. М. Грибачев, командир саперного батальона.

Части 197-й стрелковой дивизии, оборонявшие станицу Вешенскую и прилегающие к ней хутора, противостояли противнику, который совершал налеты

танково-механизированными группами с десантами автоматчиков. Передовой отряд дивизии в составе двух стрелковых батальонов, саперной роты с подразделениями противотанковых средств южнее станицы Базковской неоднократно сталкивался с разведкой противника. Под напором превосходящих сил к исходу вторых суток отряд вынужден был оставить высоту.

Немцы подошли к реке Дон и в нескольких местах пытались с ходу форсировать реку, а в районе хутора Альшанского, расположенного на правом берегу, немцы уже форсировали реку, но бойцы 828-го стрелкового полка быстро уничтожили десант, положение было восстановлено. Командиром 2-го стрелкового батальона 828-го стрелкового полка 197-й стрелковой дивизии был А. Попов, комиссаром – Рябцев. Батальон оборонял большую, левую, половину Вешенской на широком фронте, не давая противнику форсировать Дон в районе станицы.

18 июля на рассвете немцы и итальянцы, форсировав реку, захватили хутора Базковский и Заикинский, расположенные в нескольких километрах выше по реке Дон от станицы Вешенской, однако бойцы 566-го стрелкового полка быстро восстановили положение, уничтожив десант, захватив в плен 320 итальянцев [8].

К 20 июля немцы полностью заняли правобережье Дона. Практически вся территория Ростовской области оказалась оккупированной, кроме левобережных станиц и хуторов в районе станицы Вешенской. Ростовский обком и исполком вынуждены были действовать на территории Вешенского района и организовывать свою деятельность совместно с районными советскими и партийными органами. Работа эта осложнялась тем, что на территории Вешенского района были сосредоточены не только местное и эвакуированное население, но и части Красной Армии, а сама территория оказалась фронтовой полосой.

Солдатам и командирам 197-й стрелковой дивизии во главе с генералом М. И. Запорожченко предстояло не только сорвать выполнение директивы Гитлера – удержать

левый берег Дона, но и создать плацдарм, обеспечить форсирование Дона частями Красной Армии.

По всему левобережью располагались блиндажи, землянки, огневые точки, ходы сообщения, тянулись провода от передовой к штабам.

Партийные и советские органы и руководство колхозов и МТС помогали защитникам. Сохранились протоколы решений заседаний Вешенского районного Совета той поры, свидетельствующие о взаимодействии органов советской власти с командованием 197-й дивизии.

Солдаты частей бесперебойно обеспечивались продовольствием. В Постановлении Вешенского райисполкома от 28 сентября 1942 года дано указание «председателям сельсоветов выполнять наряд по овощам, поступившим в порядке обязательных поставок от колхозников, передать в/ч 197 и ее подразделения, закрепленным за этим советом» [1, с. 18], а всю заготовленную продукцию сельхозпродуктов, мяса, яиц и молока по частному сектору направить «в целях бесперебойного снабжения Красной Армии, борющейся с немецкими бандитами» и «отпускать только воинским фронтовым частям по соответствующим документам, установленным Правительством, т. е. по чековым требованиям, подтвержденным нарядами» [1, с. 31–32].

В решении исполкома Райсовета депутатов от 5 октября 1942 года говорится о том, что «всех заготовленных гусей, индеек в порядке выполнения обязательных поставок в организованном порядке направлять со своими гонщиками в совхоз „Динамо“ на армейскую птицебазу и отдавать последних по чекотребованиям в счет выполнения нарядов воинских частей, прикрепленных к району. Просить интенданта 197 с/д т. Чичерина по возможности предоставлять средства передвижения для доставки птиц в совхоз „Динамо“ на армейскую базу» [1 с. 54–55].

24 ноября 1942 года на заседании бюро Вешенского ВКП(б) и Райсовета Депутатов трудящихся слушали вопрос о снабже-

нии Красной Армии овощами, в том числе 197-й стрелковой дивизии, где утверждали план их заготовки у колхозников района, назначались ответственные за сохранность каждого килограмма продуктов, а для руководства проведением работы и организации заготовки командировались члены бюро Райкома и Райисполкома в сельсоветы; говорилось о том, что среди населения должна вестись пропаганда и разъяснение долга каждого гражданина о помощи «воинам Красной Армии разгромить фашистских варваров, осквернивших нашу священную землю, и быстрее освободить от фашистского ига братьев, сестер и детей – казаков нашего родного Дона. На основе массовой работы обеспечить заготовку овощей к 15-му декабря 1942 года» [1, с. 154–156].

Большую помощь в холодный период оказывали партийные и советские органы района частям Красной Армии, расположенным на территории Вешенского района. Это касается снабжения 197-й дивизии теплыми вещами. Решением бюро Вешенского райкома ВКП(б) от 28 сентября 1942 года было постановлено: «В целях еще большего оказания помощи Красной Армии, в частности бойцам, командирам и политработникам, жизнью своею, кровью защищающих наш район, наши дома, наши семьи, богатство колхозов, свободную жизнь от гитлеровского рабства, горя и слез, от мучений и страданий, жизнь детей, женщин, стариков от немецко-фашистского зверья, пришедшего на нашу землю, на Тихий Дон, считать необходимым продолжить важнейшую государственного значения работу – сбор теплых вещей и белья для Красной Армии.

Сбору подлежат все вещи, предусмотренные прошлогодней инструкцией, как-то: шубы, полушубки, валенки как новые, а также и старые, гимнастерки теплые и летние, брюки хлопчатобумажные и шерстяные, пиджаки, фуфайки, чулки, перчатки, варежки, рукавицы, теплое и летнее белье (кальсоны, рубашки), портянки теплые и летние, материал, из которого можно изготовить портянки, белье постельное, подушки, одеяло, наволочки, матрацы, простыни),

обувь (ботинки, сапоги), сырье – овчины, кожи, шерсть и др. Чайная посуда и столовая посуда.

Все собранные вещи председатели комиссий через каждые два дня должны направлять в Дударевку и сдавать по квитанции на склад райкомиссии, откуда все собранные вещи будут сдаваться по актам интендантам воинских частей, защищающим наш район» [1, с. 22].

По ходатайству заместителя начальника штаба 63-й армии полковника Кулешова райисполкомом было решено отпустить для штаба 25 штук дубленок из овчин, [1, с. 33], а для пошивочной мастерской выделить «для пошивки полушубков комсоставу 197 с/д 48 овчин» и «пошить в мастерской 8 полушубков для 197 с/д ... для специальных целей» [1, с. 37].

Отдельное решение было вынесено о сборе гусяного жира, который «крайне необходим для бойцов Красной Армии для предохранения от обморожения» [1, с. 159–160].

В связи с поступившими промкомбинату военными заказами на пошивку обмундирования для частей Красной Армии, райкомом и исполкомом было вынесено решение о мобилизации портных и сапожников для работы в промкомбинате в хутор Дударевка не позднее 15 октября [1, с. 77–80].

Для организации подвоза боеприпасов, горючего и других военных грузов за 200 с лишним километров со станций Волгоградской и Воронежской областей районом было выделено 300 пар колхозных лошадей и волов. По ходатайству командования 197-й стрелковой дивизии Вешенский район предоставил воинским частям «для зимнего транспорта 191 воловых саней из следующих колхозов: „Культурная революция“ – 15, „Новый путь“ – 15, „Новый Дон“ – 6, „КИМ“ – 15, „Сталинец“ – 10, им. Димитрова – 15, им. Молотова – 10, „Большевик“ – 10, „Донской хлебобоб“ – 10, им. Шолохова – 10, им. Кирова – 10, „Путь к социализму“ – 10, „Новый мир“ – 10, „Серп и молот“ – 5,

им. Кагановича – 10, „18-й партсъезд“ – 5, „Путь Ильича“ – 5, „Большевистский Дон – 15» [1, с. 145].

Большую помощь оказывали советские и партийные органы Вешенского района частям Красной Армии для подготовки Еланского плацдарма, о значении которого для обороны Сталинграда говорил А. М. Василевский: «Несмотря на все мероприятия, проведенные нами 23 и 24 августа, ликвидировать подошедшего непосредственно к окраинам города врага, закрыть коридор и восстановить положение в те дни не удалось. Лишь усилиями войск 63-й и 21-й армий, осуществляющих вспомогательный удар на правом крыле Сталинградского фронта, в результате упорных боев удалось захватить у противника юго-западнее Серафимовича плацдарм в 50 км по фронту и до 25 км в глубину, весьма пригодившийся нам впоследствии» [2, с. 214–215].

Отмечая роль данного плацдарма, маршал СССР Г. К. Жуков писал в своих воспоминаниях, что сражения за плацдарм на правом берегу Дона заставили противника «развернуть значительные силы, предназначенные для захвата Сталинграда. Этим маневром удар противника на город был значительно ослаблен, а его 14-й танковый корпус оказался отрезанным от своих тылов и вынужден был несколько дней получать снабжение по воздуху» [4, с. 374].

Плацдарм, о котором идет речь, был захвачен на правом берегу Дона силами 197-й стрелковой дивизии под командованием генерала М. И. Запорожченко. Форсирование Дона происходило на всем участке фронта, удерживаемого 197-й дивизией. Но самое удачное форсирование происходило у станицы Еланской, где силами бойцов был наведен мост под водой для продвижения танков и боевой техники, канатная переправа и плоты для форсирования реки Дон в районе расположения частей 8-й итальянской армии.

В этот период на территории, оккупированной врагом, действовали истребительные и партизанские отряды, подпольные группы, руководство которыми велось из Вешенского района [1, с. 34, 56, 164].

Командиром Вешенского истребительного отряда был назначен начальник НКВД района майор Федунец, его заместителем – начальник милиции капитан Котовский, командирами взводов – житель хутора Поповского Горковенко, жители станицы Вешенской П. Е. Чукарин и П. Королев.

Базковский истребительный отряд возглавил председатель райисполкома Г. И. Коваленко, комиссаром был назначен второй секретарь райкома партии Н. А. Кадолин, начальником оперотдела – начальник НКВД М. Т. Купаев, командиром взвода – И. И. Шарганов.

Партизаны и истребители систематически относили в тыл врага листовки, сводки Совинформбюро о положении дел на фронтах, держали в курсе дел население оккупированной врагом территории.

Много боевых заданий выполнили партизаны К. Д. Пономарев, И. И. Лябин, И. И. Шарганов, И. Харламов, М. Т. Аникеев, Г. Я. Моисеев, Н. Шевченко, Д. Слюсаренко, М. Овчинников, В. А. Калмыков, истребители из Вешенского отряда П. Г. Карпов, Глазунов и другие. В тылу врага в хуторах Ягодный, Громки, Белогорка, Чукаринский, Токинский, Грачи, Верхне-Чирский, Криушинский они разведали места расположения огневых точек противника, скопление немецких, итальянских и румынских войск. С их помощью огнем наших воинских частей уничтожено девять батарей, 17 минометных точек, а также много солдат и офицеров врага.

«Партизаны и население помогли выйти из немецкого окружения 219 бойцам и офицерам Красной Армии и переправить их на левый берег Дона к воинским частям» [7].

Оперативным отделом Донского фронта посылались в разведку на правый берег по хуторам и бойцы из Вешенского отряда. Они также в хуторе Дударевский на аэродроме для наших ИЛов подвешивали бомбы к самолетам, заправляли пулеметные ленты патронами.

В целях помощи частям Красной Армии в организации и успешном форсировании реки Дон в районе Еланского плацдарма Ве-

шенский райком и исполком принимали решения о размещении на территории района госпиталей, в том числе в хуторе Гороховском [1, с. 49], в хуторе Колундаевском [1, с. 73–75], сборе необходимого оборудования для медицинских учреждений [1, с. 81–82].

По просьбе Управления тыла 1-й гвардейской Армии «для снегозащиты и эксплуатации военной дороги Рябовский, Колундаевский, Грязновский, Еланская» силами колхозов района было изготовлено 6 000 хворостяных щитов из хвороста, камыша и вывезено «их на тягле колхозов по указанию представителя Управления тыла Армии», а также обставлены вехами и указателями дороги и населенные пункты в районе Еланского плацдарма, с тем чтобы «они в снежный буран обозначали дорогу» [1, с. 165–166].

Большая работа была проделана органами партийной и советской власти района по просьбе командования частей Красной

Армии по эвакуации населения из фронтальной полосы в 25-километровую зону от Еланского плацдарма с целью сохранения жизни жителей района в ходе боевых действий [1, с. 106].

В ходе боев за станицу Вешенскую и на Еланском плацдарме тысячи жителей района строили оборонительные сооружения и аэродромы у хуторов Лебяжинский, Ушаковский, Дударевский. Сотни женщин трудились в госпиталях, столовых, пекарнях, прачечных и мастерских по изготовлению и ремонту вещей для воинов [6].

Таким образом, благодаря взаимодействию органов Советской власти и командования частей Советской Армии в районе Еланского плацдарма были созданы необходимые условия для успешного наступления наших войск под Сталинградом и освобождение Ростовской области.

Литература

1. Архив Шолоховского района. Решения заседаний исполкома Вешенского райсовета депутатов трудящихся. Начато 1 августа 1942 года. Ф. 31. Оп. 1. Ед. хр. 1. Св. 1.
2. Василевский А. М. Дело всей жизни. 3-е изд. М.: Политиздат, 1978.
3. Грибачев Н. М. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Рассказы и повести. М.: Художественная литература, 1987.
4. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1970.
5. Зеленков Т. А. Поклонись ветерану // Советский Дон. 1982. 21 августа.
6. Зеленков Т. А. Свершившееся возмездие // Советский Дон. 1977. 20 декабря.
7. Коваленко Г. И. Летом сорок второго // Советский Дон. 1985. 16 апреля.
8. Овчаров В. Наступательные бои на Дону // Тихий Дон. 1992. 9 июля.
9. Чмелев А. М. Прошла с боями... Кишинев: Картя Молдовеняске, 1983.